ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ
PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

УДК 342.5
DOI 10.52575/2712-746X-2026-51-3-620-631
EDN STOWVH

Конституционно-правовое представительство: понятие, границы и видовое многообразие

Власова У.А., Новикова А.Е.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85
vlasova_u@bsuedu.ru, novikova_a@bsuedu.ru

Аннотация. Многообразие форм представительства в публично-правовой сфере и отсутствие единообразных критериев их отраслевой квалификации обусловливают необходимость уточнения содержания конституционно-правового представительства и установления его границ. Несмотря на значительную разработанность проблем народного представительства и отдельных представительских институтов, в конституционно-правовой доктрине сохраняется потребность в системном разграничении собственно конституционно-правового представительства, представительного характера органов публичной власти, конституционных предпосылок отраслевых форм представительства и иных смежных правовых конструкций. Цель исследования состоит в уточнении понятия конституционно-правового представительства, определении его границ и систематизации основных разновидностей. Исследование выполнено с использованием формально-юридического, системно-структурного и юридико-семантического методов. Предложено понимать конституционно-правовое представительство как юридически установленную связь между представляемым и представителем, в рамках которой представитель в силу своего конституционно-правового статуса либо предоставленного ему публично-правового полномочия осуществляет юридически значимое выражение и (или) реализацию воли либо публично значимого интереса представляемого в отношениях, составляющих предмет конституционного права. Установлены признаки, позволяющие отграничить такое представительство от смежных публично-правовых и отраслевых конструкций. Обоснован многокритериальный подход к его систематизации по степени нормативной определенности представительского полномочия на конституционном уровне, представляемому субъекту, способу возникновения представительства, организационной форме осуществления представительской функции и пространству ее реализации. Полученные результаты уточняют отраслевые границы конституционно-правового представительства и формируют теоретическую основу для дальнейшего исследования его отдельных видов.

Ключевые слова: представитель, народное представительство, публичная власть, представительный орган, публичный интерес, представительское полномочие

Для цитирования: Власова У.А., Новикова А.Е. 2026. Конституционно-правовое представительство: понятие, границы и видовое многообразие. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 51(3): 620–631. DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-3-620-631 EDN: STOWVH

© Власова У.А., Новикова А.Е., 2026

Constitutional and Legal Representation: Concept, Boundaries and Variety

Ulyana A. Vlasova, Alevtina E. Novikova
Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod 308015, Russian Federation
vlasova_u@bsuedu.ru, novikova_a@bsuedu.ru

Abstract. The variety of forms of representation in the public-law sphere and the absence of uniform criteria for their sectoral qualification necessitate clarification of the content and boundaries of constitutional and legal representation. Despite the substantial development of the doctrine of popular representation and individual representative institutions, constitutional law still requires a systematic distinction between constitutional and legal representation proper, the representative character of public authorities, constitutional prerequisites for sectoral forms of representation, and other related legal constructions. The study aims to clarify the concept and boundaries of constitutional and legal representation and to systematize its principal varieties. The research employs formal legal, system-structural and legal-semantic methods. Constitutional and legal representation is understood as a legally established relationship between the represented subject and the representative, within which the representative, by virtue of their constitutional legal status or a public-law authority granted to them, legally expresses and/or implements the will or a publicly significant interest of the represented subject in relations falling within the subject matter of constitutional law. The article identifies criteria distinguishing such representation from adjacent public-law and sectoral constructions and substantiates a multi-criteria approach to its systematization according to the degree of constitutional normative determination of representative authority, the represented subject, the mode of emergence of representation, the organizational form of the representative function, and the sphere of its implementation. The results clarify the sectoral boundaries of constitutional and legal representation and provide a theoretical basis for further study of its individual forms.

Keywords: representative, people's representation, public authority, representative body, public interest, representative authority

For citation: Vlasova U.A., Novikova A.E. 2026. Constitutional and Legal Representation: Concept, Boundaries and Variety. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 51(3): 620–631 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-3-620-631 EDN: STOWVH

Введение

Представительство относится к числу устойчивых юридических конструкций, посредством которых обеспечивается участие одного субъекта в правовых отношениях через действия другого лица или органа. Однако содержание данной категории существенно различается в зависимости от отрасли права, характера представляемого интереса и основания возникновения полномочия. В теории права представительство рассматривается как институт [Комаров, Косопкин, 2009], правоотношение [Санникова, 2004], деятельность [Нагорный, 2022]. В цивилистике и процессуальных отраслях акцент традиционно делается на совершении юридически значимых действий от имени другого лица [Коротков, 2016; Летягина, 2025].

В публичном праве представительство связано прежде всего с выражением публичной воли и интересов [Авакьян, 2022; Булаков, Жумабаева, 2018], формированием и функционированием органов публичной власти [Филиппова, 2011; Джагарян, 2009], осуществлением отдельных публично-правовых функций [Липчанская, 2021; Ласынов и др., 2026], формой реализации права [Мархгейм, Косолапова, 2019], а также формой социально-правовой коммуникации [Ласынов и др., 2026]. Такое разнообразие подходов свидетельствует о необходимости четкого разграничения общеправовой конструкции представительства и его отраслевых проявлений.

Наиболее разработанным в конституционно-правовой науке остается народное представительство, связанное с принципом народовластия, выборами и деятельностью представительных органов [Коврякова, 2020; Старостина, 2019]. Вместе с тем текст Конституции Российской Федерации содержит и иные конструкции, в которых представительская функция прямо закрепляется за органом или должностным лицом либо следует из порядка формирования публичных институтов. Поэтому научная задача состоит в выявлении тех признаков, которые позволяют отнести конкретное отношение представительства именно к конституционно-правовой сфере.

В ранее предложенном автором широком подходе представительство характеризовалось как комплексный межотраслевой институт, объединяющий частноправовые и публично-правовые проявления [Власова, 2025, с. 378]. Данное положение сохраняет значение для общеправового понимания представительства, однако применительно к предмету настоящего исследования требует уточнения. Межотраслевая природа представительства как родовой юридической конструкции не означает, что всякая его отраслевая форма является конституционно-правовой. Отрасль конституционного права закрепляет собственные представительские отношения и одновременно формирует нормативные предпосылки для развития отдельных форм представительства в иных отраслях.

Цель настоящего исследования состоит в уточнении понятия конституционно-правового представительства, определении границ данного явления и систематизации его основных разновидностей. Научная новизна исследования состоит в уточнении юридической природы конституционно-правового представительства посредством его характеристики как юридически установленной связи между представляемым и представителем; обосновании критериев разграничения собственно конституционно-правового представительства, представительного характера органов публичной власти, конституционных предпосылок отраслевых форм представительства и иных смежных конструкций; разработке многокритериальной модели систематизации его основных разновидностей.

Материалы и методы

Нормативную основу исследования составили положения Конституции Российской Федерации, закрепляющие представительскую функцию субъектов публичной власти, представительный характер публичных институтов, а также конституционные предпосылки отдельных отраслевых форм представительства. В целях разграничения конституционно-правового и иных видов представительства учитывались положения федерального законодательства и иных нормативных правовых актов, конкретизирующих соответствующие конституционные конструкции.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический, системно-структурный методы и метод классификации. Формально-юридический метод использован для выявления нормативных оснований и содержания представительской функции; системно-структурный – для определения места представительства в системе конституционно-правового регулирования и его соотношения со смежными публично-правовыми конструкциями; классификации – для построения самостоятельных рядов видов конституционно-правового представительства по различным юридически значимым основаниям. Вспомогательное значение имеет юридико-семантический анализ употребления в Конституции Российской Федерации лексем с корнем «представ-», результаты которого оцениваются не изолированно, а во взаимосвязи с содержанием соответствующих конституционных норм.

Доктринальную основу исследования составили труды по общей теории представительства, народному и публично-правовому представительству, представительному характеру органов публичной власти и отдельным формам реализации представительской функции. Их сопоставление использовано для выявления общеправовых характеристик представительства и определения критериев его отраслевой конституционно-правовой квалификации.

Понятие и границы конституционно-правового представительства

Для целей настоящего исследования под конституционно-правовым представительством предлагается понимать юридически установленную связь между представляемым и представителем, в рамках которой представитель в силу своего конституционно-правового статуса либо предоставленного ему публично-правового полномочия осуществляет юридически значимое выражение и (или) реализацию воли либо публично значимого интереса представляемого в отношениях, составляющих предмет конституционного права.

Предлагаемое определение позволяет выделить несколько сущностных признаков конституционно-правового представительства. Во-первых, оно предполагает наличие юридически определенных представляемого и представителя. Во-вторых, юридическая связь между ними устанавливается нормами публичного права и обусловлена конституционно-правовым статусом соответствующих субъектов. В-третьих, представительская функция состоит в юридически значимом выражении и (или) реализации воли либо публично значимого интереса представляемого. В-четвертых, данная функция осуществляется в отношениях, составляющих предмет конституционного права. В-пятых, конституционно-правовое представительство не предполагает обязательного подчинения воли представителя воле представляемого и потому не может конструироваться по модели частноправового поручения. Совокупность названных признаков позволяет определять конституционно-правовую природу представительства не по формальному наличию конституционной нормы в основании соответствующего института, а по содержанию осуществляемой функции, статусу ее субъектов и включенности представительства в сферу конституционно-правового регулирования.

Такой подход позволяет отграничить представительство от смежных конституционно-правовых явлений. В частности, управление не тождественно представительству: наличие у должностного лица властной компетенции еще не означает, что каждое его действие совершается в представительском качестве. Не тождественно представительству и простое выражение социальных интересов, если отсутствуют юридически определенные представитель и представляемый, а также правовое основание соответствующего полномочия. Полагаем, в данном контексте методологически значимо разграничение представительства и взаимодействия. В ранее проведенных исследованиях А.Е. Новиковой правозащитное взаимодействие раскрывается через формы сотрудничества субъектов публичной власти и иных институций, направленные на обеспечение прав человека [Новикова, 2024]. Сходным образом во взаимодействии полиции и общественных организаций выявляются самостоятельные субъектные и функциональные характеристики соответствующих правозащитных связей [Новикова, Соболева, 2022]. С учетом этого взаимодействие, сотрудничество, защита интересов и представительство могут соприкасаться в публично-правовой сфере, однако не должны презюмироваться тождественными. Для квалификации отношения как представительского необходимы юридически определенная связь представляемого и представителя и направленность полномочия на выражение либо осуществление воли или публично значимого интереса представляемого субъекта.

Необходимо разграничивать также представительство как правовую конструкцию и представительный характер органа. В ст. 94 Конституции Российской Федерации Федеральное Собрание прямо определено как представительный и законодательный орган Российской Федерации. Представительность здесь является конституционной характеристикой парламента, которая раскрывается через его формирование, структуру и связь с источником публичной власти. При этом конкретные отношения представительства внутри парламентской системы могут иметь различный субъектный и организационный характер. Представительный характер органа, таким образом, выступает свойством его конституционно-правового статуса, тогда как представительство

характеризует определенную юридическую связь и осуществляемую в ее рамках функцию. Представительный орган может являться организационной формой осуществления конституционно-правового представительства, однако данные категории не совпадают.

Представительство в тексте Конституции: юридико-семантическое разграничение

Обращение к лексемам с корнем «представ-» в Конституции Российской Федерации имеет вспомогательное значение и не может само по себе служить доказательством распространенности института представительства. Однокоренные слова используются в разных юридических значениях. Поэтому лексический анализ должен дополняться содержательной юридической интерпретацией.

В первую группу, полагаем, следует включить положения о собственно представительской функции или статусе. К ним относятся, в частности, ч. 4 ст. 80 Конституции Российской Федерации, согласно которой Президент Российской Федерации представляет Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях; положения ст. 95 о представителях субъектов Российской Федерации и представителях Российской Федерации в Совете Федерации; нормы о дипломатических представителях, назначение и отзыв которых относятся к полномочиям Президента Российской Федерации. Вторую группу образуют нормы о представительном характере органов публичной власти. Наиболее очевидный пример – ст. 94 Конституции Российской Федерации, закрепляющая представительный характер Федерального Собрания. В данном случае речь идет не о персональном представительстве в частноправовом смысле, а об институциональном выражении публичной воли посредством специально сформированного органа. Третья группа охватывает иные случаи употребления однокоренной терминологии, не образующие отношения представительства. К ним относятся «представление» кандидатур для назначения или утверждения на должность. Внесение кандидатуры является элементом процедуры формирования органа или замещения должности, но не означает осуществления представительского полномочия в отношении представляемого субъекта. Следовательно, такие случаи должны быть исключены из числа собственно представительских конструкций.

Указанное разграничение позволяет избежать методологической ошибки, при которой лексическое сходство подменяет юридическую однородность. Для классификации имеют значение не все случаи употребления слов с соответствующим корнем, а только те конституционные нормы и основанные на них публично-правовые механизмы, в которых присутствуют обязательные признаки представительского отношения.

Непосредственное конституционное закрепление и конституционные предпосылки представительства

Особое значение имеет разграничение непосредственного закрепления конституционно-правового представительства и конституционных предпосылок иных отраслевых форм представительства. Конституция Российской Федерации обладает учредительным характером, однако из этого не следует, что всякий институт, обеспечивающий реализацию конституционного права, становится конституционно-правовым по своей отраслевой природе [Нарутто, 2023, с. 63].

Так, ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Это положение создает важнейшую конституционную гарантию защиты прав и является нормативной предпосылкой для развития адвокатской деятельности и процессуального представительства. Вместе с тем юридическая помощь и представительство не

тождественны: помощь может оказываться без совершения действий от имени представляемого. Поэтому профессиональное юридическое представительство следует рассматривать как отраслевой институт, имеющий конституционную основу.

Аналогичным образом ст. 38 Конституции Российской Федерации закрепляет государственную защиту материнства, детства и семьи, а также равные права и обязанности родителей по заботе о детях. Однако сама Конституция не устанавливает конструкцию законного представительства родителей. Она конкретизируется семейным законодательством. Следовательно, родительское представительство также не должно включаться в классификацию конституционно-правового представительства как его самостоятельный вид; корректнее говорить о конституционных предпосылках отраслевого института законного представительства.

Такой подход позволяет сохранить учредительное значение Конституции и одновременно избежать чрезмерного расширения предмета конституционного права. Конституционные нормы могут служить правовой основой для отраслевого регулирования, не превращая соответствующий частноправовой, семейно-правовой или процессуальный институт в разновидность конституционно-правового представительства.

Основные формы конституционно-правового представительства

Системообразующее значение для конституционно-правового представительства имеют положения о народовластии. В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 3 Конституции Российской Федерации многонациональный народ является носителем суверенитета и единственным источником власти и осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Часть 1 ст. 32 дополнительно закрепляет право граждан Российской Федерации участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. В совокупности эти нормы формируют конституционную основу народного представительства.

Народное представительство выражает институциональную связь между источником публичной власти и сформированными в предусмотренном Конституцией порядке органами. Его нельзя сводить к частноправовой конструкции действия «от имени» конкретного доверителя. В публично-правовом измерении представительство означает опосредованное осуществление народовластия через институты, получающие демократическую легитимацию и публичный мандат. Именно поэтому народное представительство является исходной и наиболее характерной разновидностью конституционно-правового представительства [Авакьян, 2022; Червинская, 2023]. При этом воля и публично значимый интерес представляемого не должны рассматриваться как тождественные категории. Воля характеризует юридически значимый результат волеобразования соответствующего субъекта, тогда как публично значимый интерес отражает юридически признаваемую направленность деятельности публично-правового субъекта на достижение и обеспечение конституционно значимых целей и благ. В различных представительских конструкциях соотношение этих начал неодинаково: народное представительство в большей степени связано с институциональным выражением публичной воли, тогда как федеративное и территориальное представительство может предполагать также выражение и согласование публично значимых интересов соответствующих образований. Такое разграничение препятствует чрезмерно широкому использованию категории интереса как универсального признака представительства.

Самостоятельное значение имеет представительство Российской Федерации Президентом. Часть 4 ст. 80 Конституции Российской Федерации прямо закрепляет, что Президент представляет Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях. Здесь представительская функция непосредственно включена в

конституционный статус главы государства и не требует дополнительного уполномочивания. Она имеет как внутригосударственное, так и внешнее измерение. При этом иные полномочия Президента, включая полномочия Верховного Главнокомандующего, не следует автоматически квалифицировать как самостоятельные разновидности представительства: наличие публичной компетенции само по себе не образует представительского отношения.

Федеративное представительство наиболее отчетливо проявляется в порядке формирования Совета Федерации. Конституция Российской Федерации предусматривает представителей субъектов Российской Федерации, а также представителей Российской Федерации в Совете Федерации. Данная конструкция отражает территориально-федеративное измерение представительства и позволяет учитывать в федеральном законодательном процессе интересы составных частей Федерации и Российской Федерации как публично-правовых субъектов. Представительство субъектов в Совете Федерации отличается от народного представительства по непосредственному представляемому субъекту и механизму формирования представительской связи [Федоров, 2025]. Вместе с тем конституционно-правовое представительство не предполагает юридического подчинения воли представителя воле представляемого субъекта. Представительство субъекта Российской Федерации в Совете Федерации не образует отношения поручения и не порождает императивного мандата: сенатор Российской Федерации, сохраняя представительскую связь с соответствующим субъектом Федерации, осуществляет полномочия члена федерального законодательного органа в пределах установленного Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством статуса.

Особого обоснования требует отнесение деятельности полномочных представителей Президента Российской Федерации к конституционно-правовому представительству. Само по себе закрепление в Конституции Российской Федерации полномочия Президента назначать и освобождать полномочных представителей еще не предопределяет отраслевую природу всех возникающих в связи с их деятельностью отношений. Вместе с тем представительство в данном случае производно от конституционно-правового статуса главы государства: полномочный представитель действует от имени Президента в пределах установленной публично-правовой компетенции. Поэтому для целей настоящего исследования данная конструкция может быть отнесена к конституционно-правовому представительству лишь в той части, в которой она непосредственно обеспечивает реализацию конституционных функций Президента, а не текущую административно-управленческую деятельность.

Внешнее измерение конституционно-правового представительства наиболее непосредственно проявляется в закрепленной ч. 4 ст. 80 Конституции Российской Федерации функции Президента представлять Российскую Федерацию в международных отношениях. Дипломатическое представительство и деятельность постоянных представительств при международных организациях имеют самостоятельное международно-правовое регулирование и потому не должны без дополнительного обоснования включаться в число видов конституционно-правового представительства. В рамках настоящего исследования целесообразно ограничиться конституционно-правовым аспектом внешнего представительства государства, не подменяя им международно-правовой институт дипломатического представительства.

Вопрос о включении деятельности политических партий, общественных, религиозных и этнокультурных объединений в состав конституционно-правового представительства требует более осторожного решения. Эти субъекты, безусловно, участвуют в выражении, артикуляции и защите коллективных интересов, однако конституционное признание политического многообразия, свободы объединений, свободы совести или права на национальную самоидентификацию само по себе не

устанавливает представительского полномочия. Смежность соответствующих правовых механизмов особенно заметна в правозащитной сфере, где общественные институции вступают во взаимодействие с органами публичной власти, не приобретая вследствие самого факта такого взаимодействия статуса представителей населения или социальной группы. Подобный подход согласуется с результатами исследований правозащитных сопряжений органов местного самоуправления и уполномоченных по правам человека, в которых предметом анализа выступают именно формы институционального взаимодействия, а не презюмируемое отношение представительства [Новикова, 2024]. Поэтому в рамках настоящей классификации деятельность названных объединений не рассматривается как самостоятельный вид конституционно-правового представительства. Она может составлять предмет отдельного исследования политической и социальной репрезентации, а также механизмов выражения коллективных интересов.

Классификация конституционно-правового представительства

Первым основанием классификации является степень нормативной определенности представительского полномочия на конституционном уровне. По данному критерию следует различать представительство, содержание которого непосредственно закреплено Конституцией Российской Федерации, и представительство, конституционная основа которого получает последующую нормативную конкретизацию. В первом случае Конституция прямо устанавливает представительскую функцию и включает ее в статус соответствующего субъекта; наиболее очевидным примером является предусмотренное ч. 4 ст. 80 представительство Российской Федерации Президентом Российской Федерации. Во втором случае конституционные нормы закрепляют исходную представительскую конструкцию либо статус ее субъектов, тогда как содержание, пределы и порядок осуществления представительской функции раскрываются в законодательстве и иных нормативных правовых актах. Такое деление характеризует не формальную иерархию источников, а степень нормативной определенности представительской функции непосредственно в конституционном тексте.

Вторым основанием выступает представляемый субъект. С учетом неоднородности конституционно-правовых субъектов данный ряд целесообразно рассматривать как типологию основных субъектных моделей представительства, а не как исчерпывающее деление. В его рамках могут быть выделены: 1) представительство многонационального народа Российской Федерации; 2) представительство Российской Федерации; 3) представительство субъектов Российской Федерации; 4) представительство населения муниципального образования. Особого учета требует конституционная категория граждан, поскольку ч. 1 ст. 32 Конституции Российской Федерации закрепляет их право участвовать в управлении делами государства через своих представителей. Вместе с тем граждане и многонациональный народ не могут отождествляться как единый представляемый субъект: народ выступает носителем суверенитета и единственным источником власти, тогда как граждане являются носителями индивидуального конституционного права политического участия. Поэтому вопрос о самостоятельной субъектной модели представительства граждан требует специального исследования и не должен решаться посредством механического включения граждан в категорию народного представительства.

Третьим критерием является способ возникновения конституционно-правового представительства. Непосредственное представительство имеет место в случаях, когда формирование представителя обусловлено непосредственным волеизъявлением представляемого сообщества в предусмотренной законом процедуре, прежде всего посредством выборов. Такая непосредственность не означает передачи полномочий по модели частноправового поручения и должна оцениваться с учетом природы свободного публичного мандата. Опосредованное представительство возникает тогда, когда

представитель формируется или назначается иным публичным органом либо должностным лицом в порядке, установленном публичным правом. Данный критерий характеризует способ возникновения представительства, а не нормативный источник соответствующего полномочия.

Четвертым основанием является организационная форма осуществления представительской функции. По данному критерию возможно разграничение институционального представительства, реализуемого посредством специально сформированного публичного органа, и персонально-должностного представительства, осуществляемого конкретным должностным лицом в силу его конституционно-правового статуса. При этом представительный характер органа и осуществляемое посредством него представительство не являются тождественными категориями: первый характеризует статус и способ организации органа, второе – юридическую связь и функцию, реализуемую в рамках соответствующего института.

Пятым основанием выступает пространство реализации представительской функции. По этому критерию конституционно-правовое представительство подразделяется на внутригосударственное и внешнее (международное). Внутригосударственное реализуется в рамках национальной системы публичной власти и отношений между федеральным, региональным и муниципальным уровнями. Внешнее осуществляется в международных отношениях и взаимодействии с иностранными государствами и международными организациями. Использование категории «надгосударственное представительство» для дипломатической деятельности представляется неточным, поскольку изменение пространства реализации полномочия не изменяет представляемого суверенного субъекта.

Предложенные основания не конкурируют между собой, поскольку характеризуют различные стороны одного явления. Так, представительство Российской Федерации Президентом одновременно относится к представительству с непосредственным конституционным закреплением функции, к представительству Российской Федерации по субъектному критерию, к персонально-должностной форме и может реализовываться как во внутригосударственном, так и во внешнем пространстве. Представительство субъекта Российской Федерации в Совете Федерации характеризуется по субъектному критерию как представительство субъекта Федерации, по способу возникновения представительства – как опосредованное, а по организационной форме – как персонально-должностное. Многокритериальный подход в данном случае позволяет последовательно охарактеризовать одну представительскую конструкцию по нескольким самостоятельным основаниям, не допуская пересечения членов одного классификационного ряда.

Заключение

Проведенный анализ позволяет уточнить границы конституционно-правового представительства. Его не следует отождествлять ни с общеправовым институтом представительства в целом, ни с любыми формами выражения, защиты или согласования интересов. Конституционно-правовая специфика данного явления определяется юридически установленной связью между представляемым и представителем, конституционно-правовым статусом соответствующих субъектов, содержанием представительской функции и ее осуществлением в отношениях, составляющих предмет конституционного права.

Конституция Российской Федерации одновременно выполняет несколько функций в сфере представительства. В одних случаях она непосредственно закрепляет представительскую функцию, как в отношении Президента Российской Федерации, в других – устанавливает представительный характер органов и основы их формирования. Наконец, отдельные конституционные права и гарантии создают предпосылки для существования отраслевых форм представительства, не превращая их тем самым в разновидности конституционно-правового представительства. Разграничение этих уровней позволяет избежать неоправданного расширения предмета исследования.

Предлагаемая классификационная модель строится по нескольким самостоятельным основаниям: степени нормативной определенности представительского полномочия на конституционном уровне, представляемому субъекту, способу возникновения представительства, организационной форме осуществления представительской функции и пространству ее реализации. Многокритериальный характер модели проявляется в возможности последовательной характеристики одной представительской конструкции по различным критериям при сохранении единства основания внутри каждого классификационного ряда.

Таким образом, конституционно-правовое представительство характеризуется совокупностью взаимосвязанных субъектных, нормативных и функциональных признаков, позволяющих отграничить его от смежных публично-правовых и отраслевых конструкций. Предложенный многокритериальный подход ориентирован не только на систематизацию основных разновидностей конституционно-правового представительства, но и на выявление особенностей его реализации в различных сферах конституционно-правового регулирования.

Список литературы

Авакьян С.А. 2022. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики. М., Юстицинформ, 484 с.

Булаков О.Н., Жумабаева А.А. 2018. Теоретические основы института публичного представительства. *Проблемы экономики и юридической практики*, 3: 124–127.

Власова У.А. 2025. Институт представительства в конституционном праве. *Право и государство: теория и практика*, 10: 375–379. DOI: 10.47643/1815-1337_2025_10_375

Джагарян Н.В. 2009. К обоснованию концепции муниципальной представительной демократии в России (конституционно-правовой аспект). *Terra Economicus*, 7(4–3): 56–59.

Коврякова Е.В. 2020. Народное представительство. Вчера, сегодня, завтра. М., Юнити-Дана, 271 с.

Комаров С.А., Косопкин А.С. 2009. Представительство в конституционном праве. *Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы*, 1(88): 1–4.

Коротков Д.Б. 2016. Юридическая природа правоотношения представительства. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция*, 15-3(32): 106–111. DOI: 10.15688/ivolsu5.2016.3.16

Ласынов Р.Р., Ромашов Р.А., Сафин З.Ф. 2026. Институт публичного представительства как форма социально-правовой коммуникации. *Ленинградский юридический журнал*, 1(83): 64–83. DOI: 10.35231/18136230_2026_1_64

Летягина Е.А. 2025. Судебное представительство в гражданском процессе: современные проблемы и пути их решения. *Право и государство: теория и практика*, 7: 409–411. DOI: 10.47643/1815-1337_2025_7_409

Липчанская М.А. 2021. Представительная функция институтов представительной демократии: проблемы реализации на современном этапе. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*, 2(58): 16–27. DOI: 10.21685/2072-3016-2021-2-2

Мархгейм М.В. Косолапова Н.А. 2019. Право на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судебном процессе. М., Издательский дом «Юр-ВАК», 113 с.

Нагорный И.Е. 2022. Правовая природа института представительства в конституционном судопроизводстве. *Вестник Поволжского института управления*, 22(6): 49–56. DOI: 10.22394/1682-2358-2022-6-49-56

Нарутто С.В. 2023. Функции Конституции Российской Федерации. *Актуальные проблемы российского права*, 18-10(155): 61–69. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.155.10.061-069

Новикова А.Е. 2024. Права человека в деятельности органов местного самоуправления: конституционные основы правозащитных сопряжений. *Вопросы государства и права*, 2(5): 53–59. DOI: 10.24888/2949-3293-2024-2-5-53-59

Новикова А.Е., Соболева М.М. 2022. Правозащитное взаимодействие полиции и общественных организаций в России. *Nomothetika: Философия. Социология. Право*, 47(3): 516–524.

Санникова Л.В. 2004. Договоры о представительстве. *Журнал российского права*, 4: 54–59.

Старостина И.А. 2019. Народное представительство: современные конституционно-правовые подходы. *Вестник Московского университета. Серия 11: Право*, 5: 36–49.

Федоров В.В. 2025. Понятие и публично-правовая природа статуса депутата органа народного представительства. *Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина*, 2: 112–118.

Филиппова Н.А. 2011. Юридическое содержание публичного представительства в доктрине конституционного права. *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*, 11: 489–512.

Червинская А.П. 2023. Институт народного представительства в системе конституционных принципов Российской Федерации. *Вестник Поволжского института управления*, 23(3): 17–25. DOI: 10.22394/1682-2358-2023-3-17-25

References

Avak'yan S.A. 2022. Representation in Constitutional Law: Theoretical and Practical Issues. Moscow, Publ. Yustitsinform, 484 p. (In Russian).

Bulakov O.N., Zhumabaeva A.A. 2018. Theoretical foundations of the institution of public representation. Economic problems and legal practice, 3: 124–127. (In Russian).

Vlasova U.A. 2025. Institute of representation in Constitutional law. *Law and state: the theory and practice*, 10: 375–379. DOI: 10.47643/1815-1337_2025_10_375 (In Russian).

Dzhagaryan N.V. 2009. K obosnovaniyu kontseptsii munitsipal'noi predstavitel'noi demokratii v Rossii (konstitutsionno-pravovoi aspekt) [Towards a justification of the concept of municipal representative democracy in Russia (constitutional and legal aspect)]. *Terra Economicus*, 7(4–3): 56–59.

Kovryakova E.V. 2020. Narodnoe predstavitel'stvo. Vchera, segodnya, zavtra [People's Representation: Yesterday, Today, Tomorrow]. Moscow, Publ. Yuniti-Dana, 271 p.

Komarov S.A., Kosopkin A.S. 2009. Predstavitel'stvo v konstitutsionnom prave [Representation in Constitutional law]. *Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy*, 1(88): 1–4.

Korotkov D.B. 2016. The legal nature of representation. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya*, 15-3(32): 106–111. DOI: 10.15688/jvolsu5.2016.3.16 (In Russian).

Lasynov R.R., Romashov R.A., Safin Z.F. 2026. The Institution of Public Representation as a Form of Social and Legal Communication. *Leningrad legal journal*, 1 (83): 64–83. DOI: 10.35231/18136230_2026_1_64 (In Russian).

Letyagina E.A. 2025. Judicial representation in civil proceedings: modern problems and ways to solve them. *Law and state: the theory and practice*, 7: 409–411. DOI: 10.47643/1815-1337_2025_7_409 (In Russian).

Lipchanskaya M.A. 2021. The representative function of the institutions of representative democracy: issues of implementation at the present stage. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki*, 2(58): 16–27. DOI: 10.21685/2072-3016-2021-2-2 (In Russian).

Markhgeim M.V. Kosolapova N.A. 2019. Pravo na kvalifitsirovannuyu yuridicheskuyu pomoshch' v konstitutsionnom sudebnom protsesse [The right to qualified legal assistance in constitutional litigation]. M., Izdatel'skii dom «Yur-VAK», 113 p.

Nagornyi I.E. 2022. Legal nature of the institution of representation in Constitutional proceedings. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*, 22, 6: 49–56. DOI: 10.22394/1682-2358-2022-6-49-56 (In Russian).

Narutto S.V. 2023. Functions of the Constitution of the Russian Federation. *Actual problems of Russian law*, 18-10(155): 61–69. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.155.10.061-069 (In Russian).

Novikova A.E. 2024. Human rights in the activities of local self-government bodies: constitutional grounds for human rights relations. *Questions of state and law*, 2(5): 53–59. DOI: 10.24888/2949-3293-2024-2-5-53-59 (In Russian).

Novikova A.E., Soboleva M.M. 2022. Human Rights Cooperation Between the Police and Public Organizations in Russia. *Nomothetika: Philosophy. Sociology. Law*, 47(3): 516–524. (In Russian)

Sannikova L.V. 2004. Brokerage contracts. *Journal of Russian law*, 4: 54–59. (In Russian).
Starostina I.A. 2019. Narodnoe predstavitel'stvo: sovremennye konstitutsionno-pravovye podkhody [People's representation: modern constitutional and legal approaches]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo*, 5: 36–49.
Fedorov V.V. 2025. The concept and public-legal nature of the status of a deputy of the people's representative body. *Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia*, 2: 112–118. (In Russian).
Filippova N.A. 2011. The juridical contents of public representation: constitutional law doctrine bases. *Research yearbook (Institute of Philosophy and Law. The Urals Division of the Russian Academy of Sciences)*, 11: 489–512. (In Russian).
Chervinskaya A.P. 2023. The Institute of Popular Representation in the System of Constitutional Principles of the Russian Federation. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*, 23(3): 17–25. DOI: 10.22394/1682-2358-2023-3-17-25 (In Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 15.06.2026
Поступила после рецензирования 24.07.2026
Принята к публикации 20.08.2026

Received June 15, 2026
Revised July 24, 2026
Accepted August 20, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Власова Ульяна Александровна, аспирант кафедры конституционного и международного права, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Новикова Алевтина Евгеньевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ulyana A. Vlasova, Postgraduate Student of the Department of Constitutional and International Law, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Alevtina E. Novikova, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.